

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.27

УДК 614.2(571.53)(091)

ББК 51.1(253.5)г

В.А. ШАЛАМОВ

СЛУЖБА ЗДОРОВЬЯ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ И КРАСНЫЙ КРЕСТ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГОДЫ

В 1924 г. Российское общество Красного Креста (РОКК) приняло на себя оказание медицинской помощи пионерским организациям. Для этой цели была создана Служба здоровья юных пионеров. К концу 1920-х гг. они действовали во всех округах Восточной Сибири. Пионерские отряды прикреплялись к врачам, работавшим бесплатно. Врачи обязаны были следить за здоровьем подростков. Для укрепления здоровья пионеров при помощи Красного Креста стали организовываться пионерские летние лагеря, детские площадки и санатории.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, служба здоровья юных пионеров, Российское общество Красного Креста (РОКК).

V.A. SHALAMOV

HEALTH SERVICE OF YOUNG PIONEERS AND THE RED CROSS IN EASTERN SIBERIA IN THE 1920S

In 1924, the Russian Red Cross society (RRCS) took over the provision of medical assistance to pioneer organizations. For this purpose, the health Service of young pioneers was created. By the end of the 1920s, they were operating in all districts of Eastern Siberia. Pioneer detachments were attached to doctors who worked for free. Doctors were required to monitor the health of teenagers. To strengthen the health of the pioneers, with the help of the red cross, pioneer summer camps, playgrounds and sanatoriums were organized.

Keywords: history of healthcare, history of medicine, health service of young pioneers, Russian red cross society (RRCS).

В ходе Гражданской войны, существовавшие в Сибири учреждения Российского общества Красного Креста (РОКК) волей-неволей оказались втянуты в вооруженное противостояние. В основном, помощь оказывалась военным колчаковской армии, что делало Красный Крест в глазах большевиков реакционной организацией. По мере оставления армией адмирала А. Колчака все новых территорий в 1920 г., вновь утвердившаяся советская власть ликвидировала местные комитеты Красного Креста. Учреждения передавались органам здравоохранения, медперсонал мобилизовался в Красную армию, а имущество распределялось между заинтересованными ведомствами.

Советская власть не планировала восстанавливать в дальнейшем Красный Крест, но, вспыхнувший в 1921 г. голод в Поволжье, заставил пересмотреть свои позиции. Существующие государственные институты не справлялись. В этой ситуации правительство призвало иностранные благотворительные организации, в том числе Красный Крест [1, с. 34-40]. Этого оказалось недостаточно. Потребовалось пересмотреть вопрос о собственной общественной организации, способной мобилизовать общественную инициативу на борьбу с чрезвычайными происшествиями. В силу этого Российское общество Красного Креста оказывается реанимированным.

В Сибири РОКК восстановился в 1922 г., когда потребность в нем ощущалась особенно остро. Ряд местностей Западной Сибири охватил голод, проблемы испытывали народности Севера, в Сибирь хлынули беженцы из Поволжья. При Сибздраве было учреждено Сибирское отделение РОКК, которым длительное время руководили врачи М.Л. Айзин и Н.С. Тейман. Тогда же возникает Дальневосточный округ РОКК, с Центральным управлением в Чите (с 1925 г. в Хабаровске) [2, с. 9-10].

В отличие от имперского периода Красному Кресту не позволили создавать параллельную органам здравоохранения систему лечебно-профилактических учреждений. В этих условиях Центральный комитет Красного Креста (ЦК РОКК) стал отбирать направления деятельности, которые государственные службы здравоохранения охватить были не в состоянии. В первую очередь взяли шефство над армией. Различного рода чрезвычайные происшествия также привлекли внимание РОКК (землетрясения, наводнения, голод). Оказание медпомощи национальным меньшинствам, отдаленным местностям, охрана материнства и младенчества, организация исследовательских экспедиций и многое другое стали специфичными задачами этой общественной организации.

В 1924 г. ЦК РОКК принял на себя задачу по организации Службы здоровья юных пионеров. В рамках упомянутой службы проводилось исследование состояния здоровья пионеров, условий их труда и быта. Дети приучались к санитарно-гигиеническим навыкам и участию в организации всех форм оздоровительной работы в пионерской среде.

Для осуществления этой работы в 1924 г. было открыто 6 первичных пунктов в бывших губернских городах Сибири, в том числе в Иркутске и Красноярске. Через год число пунктов удвоилось, а в 1926–1927 г. уже функционировало 17 первичных пунктов во всех окружных центрах (за исключением Киренска и Якутска) [3, с. 21–22]. До конца 1920-х гг. из окружных центров Восточной Сибири таких пунктов не было только в Киренске [4, с. 213, 252].

В большинстве случаев для руководства первичными пунктами приглашались врачи по совместительству, поскольку за их труд оплаты либо не было, либо она была символической. Все отряды были снабжены аптечками первой помощи. Подростки на специальных курсах учились пользоваться ей. При первичных пунктах образовывались антропометрические кабинеты для обследования физического состояния детей. В ходе обследований пионеров выяснилось, что их здоровью угрожает немало опасностей. Так, обследование, проводившееся в Иркутске доктором Э.А. Обервегером, показало, что у 36 % пионеров плохое питание. У большинства детей наблюдалась перегрузка в работе,ходящая у наиболее активных до 18–20 часов в неделю. Помещения, в которых размещались отряды, отличались теснотой, антисанитарией, отсутствием вентиляции и т.д. (из 30 отрядов в 7 были особенно неудачные помещения). Заболеваемость отмечалась высокой: глистные болезни — 40 %, туберкулез — 5 %, кариес зубов — 33 % и т.д. [5, с. 54–62].

Похожие данные дают исследования доктора Н.С. Теймана среди пионеров Красноярского округа. Так, 25 % детей имело плохое питание. Анемия встречалась у 25 % пионеров, заболевания костной системы у 14 %, нервные заболевания у 15 % [6, с. 5–10]. Эти данные показывали, что необходимы профилактические меры для восстановления здоровья подрастающего поколения. Именно от этого и стали отталкиваться при организации последующих мероприятий.

Уже в 1925–1926 г. почти все оздоровительные комиссии при окрбюро юных пионеров встали на путь организации летних лагерей санаторного типа. Однако в первый год полноценной работы не вышло. Из-за недостаточного финансирования лагеря были обеспечены весьма скромно, дети жили в старых армейских палатках, иногда на неудачно выбранном месте (болота). Жизнь в лагерях была построена на самообслуживании, что также не всегда было допустимо, особенно при заготовке топлива и воды. В результате наблюдались случаи бегства ребят домой (в Красноярске до 50 %). В то же время все лагеря были обеспечены медпомощью, дети неплохо питались, занимались водными процедурами и физкультурой, росли культурно. В Иркутской губернии был организован лагерь на 600 пионеров, в Енисейской — на 200 [7, с. 67-74]. Тогда же были открыты пионерские лагеря в Верхнеудинске, Якутске и Чите [8, л. 174; 9, с. 12-14].

К концу 1920-х гг. такие лагеря имелись почти во всех округах. Наиболее типичные проблемы по организации и финансированию были преодолены, и с этого времени шло ежегодное наращивание числа ребят, набирающихся сил на природе. Кроме того, для городских детей формировались детские площадки, частично с горячим питанием. Отдельно выделялись площадки для слабых или больных детей. С ними проводились разумные развлечения, экскурсии, физкультурные занятия. К 1930 г. таких площадок в Восточно-Сибирском крае было всего восемь [10, стб. 26].

В 1926–1927 г. до 66 % пионеров уже было охвачено в летний период оздоровительными кампаниями. В 1928 г., к примеру, в Читинском округе оздоровительной кампанией было охвачено 7 861 чел., из которых доля пионеров составляла 70 %. Всего в округе имелось: лагерей санаторного типа 2 (посетило 619 чел.), полу-санаторного 8 (614), детплощадок с питанием 77 (3 960), детплощадок без питания 49 (2 248) и отрядных домов отдыха (420) [8, л. 174]. Эти учреждения создали благоприятные условия для развития детей. К тому же в них проводилась целенаправленная работа по внедрению санитарно-гигиенических правил.

Одновременно в 1925 г. организуется специальный санаторный лагерь для пионеров, болеющих туберкулезом. Его организовали недалеко от курорта «Боровое» на 100 человек. Это был второй лагерь РОКК после знаменитого «Артека». Дети направлялись в этот лагерь со всей Сибири по норме с показаниями врачей. В лагере занимались физкультурой, принимали солнечные ванны, культурно развлекались. Было хорошо поставлено усиленное питание. В результате шестинедельного отдыха около трети ребятшек вернулись домой здоровыми или со значительным улучшением здоровья [3, с. 24-26]. На следующий год подключили к работе курорт «Озеро Шира» в Енисейской губернии [11, с. 46]. В Читинском округе в 1928 г. был организован лагерь-санаторий на курорте Шиванда. На его организацию и содержание было выделено 13 370 руб., из которых 8 тыс. руб. дал Красный Крест [8, л. 174].

На курорты отправляли детей по норме от каждого округа. В 1929 г. из Красноярского округа было направлено в Крым 7 пионеров, а в санатории краевого значения — 15 [12, л. 6]. Как правило, счастливые билеты получали сильно нуждающиеся в поправлении здоровья. При определении на курорт имело значение социальное происхождение детей, что диссонировало с врачебной этикой.

Служба здоровья пионеров возникла как необходимость, когда государство не могло справиться со множеством социальных проблем. На помощь пришел Красный Крест, но он не мог физически охватить огромную массу детей, в силу чего он взял на себя только группу, наиболее ценных с идеологической точки зрения детей. В целом в 1920-е гг. удалось охватить около двух третей пионеров, сосредоточенных, главным образом, в окружных центрах. Благодаря этой службе появились статистические данные о состоянии здоровья подростков, что позволило выработать необходимые меры. Первая мировая и Гражданская войны, хозяйственная разруха, безотцовщина и другие причины непосредственно сказались на состоянии здоровья подрастающего поколения. Истощенные организмы легче поддавались различного рода заболеваниям. Нужны были меры для восстановления здоровья. Одной из самых действенных мер стала отправка пионеров в летние лагеря, санатории или детские площадки с разумными развлечениями, что положительно сказалось на подрастающем поколении. Этот опыт был признан успешным и в последующем широко реализовывался вплоть до крушения Советского Союза.

Список использованной литературы и источников

1. Русинов А. А. Конкуренция между американскими благотворительными организациями в контексте международной помощи голодающим в Советской России (1921–1923 годы) / А. А. Русинов // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 5. — С. 34-40.
2. Степанов-Бродский А. Г. Красный Крест на Дальнем Востоке / А. Г. Степанов-Бродский. — Хабаровск : [б. и.], 1926. — 28 с.
3. Пять лет работы общества Красного Креста в Сибири / под ред. М. И. Баранова. — Ново-Николаевск : Изд. Сиб. ком. О-ва Красного Креста РСФСР, 1927. — 33 с.
4. Государственный архив Новейшей истории Иркутской области. — Ф. р-67. — Оп. 1. — Д. 26.
5. Обервегер Э. А. Результат медицинского обследования пионеров города Иркутска / Э. А. Обервегер // Сибирский медицинский журнал. — 1929. — № 8-9. — С. 54-62.
6. Тейман Н. С. О физическом развитии и состоянии здоровья пионеров г. Красноярска / Н. С. Тейман // Сибирский медицинский журнал. — 1926. — № 3. — С. 5-10.

7. Айзин М. Л. Деятельность Красного Креста в Сибири / М. Л. Айзин // Сибирский медицинский журнал. — 1925. — № 3. — С. 67-74.
8. Государственный архив Забайкальского края. — Ф. р-623. — Оп. 1. — Д. 3.
9. Малышев Н. Н. Из истории пионерского движения в Якутии / Н. Н. Малышев, Е. И. Колесова // Юный ученый. — 2015. — № 1. — С. 12-14.
10. Сибирская Советская энциклопедия : в 4 т. / под общ. ред.: М. К. Азадовского [и др.]. — Т. 4: О-С. — 1937. — 1082 стб. // Электронная библиотека ТГУ. — URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000373156>
11. Тейман Н. С. РОКК к десятилетию советской медицины / Н. С. Тейман // Сибирский медицинский журнал. — 1928. — № 10-11. — С. 46.
12. Красноярский рабочий (Красноярск). — 1930. — 8 марта.

Информация об авторе

Шаламов Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Author

Vladimir A. Shalakov — PhD in Historical Sciences, Associate Professor Department of history of Russia, Irkutsk state University, 664025 Irkutsk, Chkalov str., 2, e-mail: Wladimir13x@ya.ru